

Сегодня, Шэнь Му вдруг почувствовала, что этот сын, которого она растила восемнадцать лет, был ей незнаком, и то, что она увидела в его глазах, сильно отличалось от обычных эмоций.

В нем нет ни печали, ни обид, только крайняя мягкость, мягкость полная безразличия.

Казалось, он вообще не воспринимал ее всерьез.

Кажется, что для него она вовсе не "мать", а неуместный предмет.

Ее трясло от гнева, она с силой отдернула руку и крикнула, глядя на Шэнь Цинчи: "Ты...!" Больше у нее не было слов.

Ссора привлекла Шэнь Цина, он поспешно разнял их и сам начал смешивать сына с грязью: "Что ты делаешь? Цинчи, как ты разговариваешь со своей матерью?"

Шэнь Цинчи ответил: "Это она отругала меня."

Шэнь Цин объяснил: "Она отругала тебя, и возможно была неправа. Я извинюсь перед тобой от ее имени. Но, в конце концов, она твоя мать, и она говорит так для твоего же блага. Как ты мог сказать такие вещи своей матери?"

"Она ругала меня сто раз. Ты этого не слышал! А когда я ответил, ты вышел, чтобы убедить меня, что я не должен был так с ней поступать, верно?" Шэнь Цинчи посмотрел ему прямо в глаза: "Похоже, ты совершил ошибку."

Шэнь Цин нахмурился: "Что?"

"Она не моя мать, а ты не мой отец. Ты не имеешь права учить меня." Шэнь Цинчи тихо сказал: "Чжоу Ванян - твой сын".

Лицо Шэнь Цина внезапно изменилось.

У этого улыбающегося тигра наконец-то настал день, когда он показал растерянность. Он поднял руку и дрожащими пальцами указал на нос Шэнь Цинчи: "Злой сын ... Злой сын! Как ты смеешь говорить такое, как ты посмел ... ты можешь убираться из этого дома!"

"Хорошо", - Шэнь Цинчи хотел, чтобы он так сказал. Вместо того, чтобы паниковать, он рассмеялся. Он снова перевел взгляд на Шэнь Му и протянул ей руку: "Но перед этим, сначала верни мне мое удостоверение личности и письмо о приеме, хорошо, тетя?"

Тетя?!

Лицо Шэнь Му из красного превратилось в зеленое, а из зеленого - в белое. Она была так зла, что едва не задохнулась. У нее перед глазами на мгновение почернело, и она даже не могла выругаться: "Как ты меня назвал? Ты....."

"Какое удостоверение личности, какое письмо о приеме?" Шэнь Цзин напряженно нахмурился: "Цинчи, о чем ты говоришь?"

"Она забрала мое удостоверение личности и письмо о приеме", - Шэнь Цинчи повернулся, чтобы посмотреть на него. "Вы можете прогнать меня, но сначала верните мне мои вещи, и я пойду в университет через 20 дней, если только вы не хотите, чтобы я продолжал учиться."

"Ты действительно забрала его вещи?" Шэнь Цзин спросил Шэнь Му.

Та мгновенно взорвалась и резко сказала: "У меня их нет!"

"Хорошо, хорошо", - быстро успокоил ее Шэнь Цзин, а затем обратился к Шэнь Цинчи: "Цнадо было это сказать. То, что нам наговорил, это так неприятно ... Я попрошу твою маму поискать эти документы, хорошо? Посмотри сам, возможно, ты куда-то их положил и это недоразумение."

Выражение лица Шэнь Цинчи не сильно изменилось.

Если бы здесь был первоначальный владелец, он определенно был бы обманут словами Шэнь Цзина.

Он был совершенно уверен, что удостоверение личности первоначального владельца находилось в руках Шэнь Му, потому что так было написано в романе. С тех пор, как удостоверение личности было оформлено, его мать хранила его для него. Даже его банковская карта была у нее. Она давала ему только тысячу юаней в месяц на карманные расходы. Поскольку он не ее сын, она не хотела тратить на него больше денег.

Первоначальный владелец был слишком послушным, и он не думал, что в таком поведении было что-то неправильное.

Что касается письма о приеме, в романе не упоминалось, кто его выкрал, но оно должно быть в руках этой пары.

"Муж, посмотри на него!" После того, как Шэнь Му закончила кричать, она снова заплакала, покраснев и вытирая слезы: "Что он сказал? Он назвал меня тетей и расспрашивал так, словно я украла его вещи!"

"Хорошо, хорошо." Шэнь Цзин оттащила ее в сторону. "Цинчи потерял важный документ. Ты можешь поискать его у себя. Когда найдем его, давайте сядем и поговорим все вместе об

этом.”

Шэнь Му сердито взглянула на Шэнь Цинчи, затем покачала головой и ушла.

“Я поищу это для тебя тоже, хорошо?” Шэнь Цзин сказал Шэнь Цинчи: “Я помню, что когда ты получил уведомление, ты убрал его сам. Я также напомнил тебе, чтобы ты не потерял его. Если у нас с твоей матерью его нет ... Забудь об этом. Ты сначала успокойся.”

Сказав это, он повернулся и ушел.

Шэнь Цинчи посмотрел ему в спину и дернул уголком рта.

Улыбающийся тигр - это действительно улыбающийся тигр. Он находился не в том же положении, чтобы сражаться с ним.

В нескольких словах, его отец уже очистил себя, и посеял семена неуверенности в себе, предположив, что “он сам это потерял”.

К счастью, первоначального владельца здесь нет.

С его простым и добрым характером он вообще не мог иметь дело со старым лисом вроде Шэнь Цзина.

Как только эти двое ушли, Шэнь Цинчи услышал их ссору. Шэнь Му настаивала, что она не брала письмо. Шэнь Цзин говорил, чтобы она поискал его. Двое яростно поссорились и начали швыряться вещами.

Шэнь Цинчи не мог понять, были ли они серьезны или притворялись, но это не имело значения. Важно было то, что если бы он был первоначальным владельцами, то определенно почувствовал бы вину за это, а затем простил бы их.

Он не ожидал, что эти двое людей найдут совесть и отдадут документы ему. Он подошел ко входу, поднял рюкзак, который был брошен на пол, открыл дверь и вышел.

Как и ожидалось, как только он вышел, его остановили. Два телохранителя хорошего роста и физической подготовки заблокировали дверь, и сказали ему: “Мастер Шэнь, вы не можете выйти”.

Шэнь Цинчи поднял глаза: “Почему?”

“Господин Шэнь сказал, что вы можете убежать из дома, поэтому вам не разрешается выходить

на улицу. Это также для вашей безопасности. Пожалуйста, поймите.”

Шэнь Цинчи: “.....”

Они действительно хотят посадить его под домашний арест?

Он был таким злым, что ретировался тем же путем и захлопнул за собой дверь.

Он мог остановить пощечину Шэнь Му, но он не мог победить двух телохранителей.

Вероятность побега из дома практически равна нулю.

Если он выпрыгнет из окна, то окажется во дворе. Согласно описанию в романе, семья Шэнь имела около десятка телохранителей. Снаружи должно быть больше людей. Он не уверен, что сможет добежать до ворот. Если его поймут, его будут охранять более тщательно.

Он должен немедленно придумать способ добиться успеха.

Он думал об этом, когда муж и жена снова вернулись. Шэнь Цзин был потрясен, когда увидел, что он нес рюкзак: "Цинчи, что ты опять делаешь? То, что папа только что сказал, это не правда. На самом деле он не хотел тебя прогонять!"

Шэнь Му не знала, о чем они говорили. Она вытерла слезы с лица и выдавила ухмылку: "Цинчи, не будь таким. Твоя мама только что подумала об этом. Это я виновата. Похоже, твое удостоверение личности действительно у меня. Прости."

"У тебя? Тогда верни его мне,"-сказал Шэнь Цинчи.

"... Да, да, мама обязательно вернет его тебе", - Шэнь Му подошла и обняла его за плечи. "Ты дашь маме немного времени? Слишком много всего произошло, я забыла, куда их положила, но я определенно смогу его найти. Не сердись, сначала вернись в комнату, я поищу его сейчас и отдам тебе, когда найду, хорошо?"

Шэнь Цинчи: "Оу."

Увидев, что он согласился, и муж, и жена вздохнули с облегчением, и Шэнь Цзин предложил: "Я попрошу тетушку вымыть тебе немного фруктов и отнести тебя в твою комнату."

"Нет необходимости."

Шэнь Цинчи вернулся в комнату и обнаружил, что Шэнь Му в спешке забыла вынуть ключ, и

теперь он все еще торчал в двери.

Он решительно вынул ключ из замка и запер дверь изнутри.

Шэнь Цинчи бросил свой рюкзак на кровать, прошел в ванную, достал свой мобильный телефон, чтобы отредактировать текстовые сообщения.

Если он им поверит, он отправится в ад!

Ждать? Если он подождет еще немного, то умрет!

Ему не следовало возвращаться сегодня. Это все потому, что в романе не упоминалось, когда забрали письмо о приеме. Если бы он знал, что оно пропало, он бы не рискнул вернуться.

Пара начала слишком быстро. Только прошлой ночью Чжоу Ванян сказал, что хочет учиться в Цинда, но сегодня уведомление исчезло. Точнее, оно исчезло, когда он собирал свои вещи и убегал из дома. Так когда его забрали? Может быть, это было во время званого обеда?

Шэнь Цзин сходил в туалет в середине. Было ли это в тогда?

У них был ключ от двери его комнаты, поэтому неудивительно, если также был и ключ от ящика его гардероба. К несчастью, первоначальный владелец считал, что это безопасное место.

На самом деле, в этом доме нет безопасного места.

Шэнь Цинчи ввел нового абонента в адресную книгу мобильного телефона в поле "получатель", имя Шэнь Фана.

Конечно, первоначальный владелец не знал номера мобильного телефона Шэнь Фана. Но он хорошо его запомнил вчерашней ночью, когда он был у входа в общину Бихай Хуатин. Охранник позвонил Шэнь Фану по громкой связи, номер высветился на дисплее стационарного телефона.

Шэнь Цинчи не ожидал, что он так скоро пригодится.

Он написал несколько слов в поле ввода Сообщений и нажал "Отправить".